

Леонид Ионин

Парад меньшинств

Nota Bene

Леонид Ионин

Парад меньшинств

«ЦГИ Принт»

2014

УДК 32.001
ББК 66.0

Ионин Л. Г.

Парад меньшинств / Л. Г. Ионин — «ЦГИ Принт», 2014 — (Nota Bene)

Последние десятилетия ознаменовались подъемом активности меньшинств в самых разных сферах жизни. В книге дается социологический анализ форм и типов существования меньшинств в их отношении к ценностям и нормативным структурам большинства, описываются разные формы и типы меньшинств и рассматриваются стратегии их формирования и продвижения. Автор – профессор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. Книга предназначена для студентов и преподавателей высших учебных заведений, и вообще для интеллигентных людей, интересующихся современными проблемами общественной и культурной жизни.

УДК 32.001

ББК 66.0

© Ионин Л. Г., 2014

© ЦГИ Принт, 2014

Содержание

Что такое меньшинства	6
Как создать группу меньшинства	9
Класс в себе и класс для себя	11
Как классифицировать меньшинства	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Леонид Ионин

Парад меньшинств

Если мы оглянемся вокруг себя, то увидим, что последние десятилетия ознаменовались подъемом активности *меньшинств* в самых разных сферах жизни. Причем меньшинства ведут себя все более демонстративно и вызывающе. Они в буквальном смысле стремятся продемонстрировать себя в шествиях, процессиях и парадах. Недаром *гей-парад* – термин, которым обозначаются пароксизмы демонстративного поведения сексуальных меньшинств. Вообще же разного рода парады и демонстрации – общепринятые способы *самопрезентации* разных социальных и культурных групп, а для меньшинств они являются одним из самых важных способов оповещения публики о своем собственном существовании для того, чтобы получить реакцию публики и через эту реакцию убедиться, что да, нас видят, на нас реагируют, а значит мы существуем.

Поэтому книга и называется «Парад меньшинств».

Итак, меньшинств вокруг становится все больше, и сами они выступают все заметнее. Постепенно принадлежать к меньшинствам становится модой, а затем и нормой. Принадлежать к меньшинствам престижно, потому что это ново: меньшинства, как правило, это не то, что существует давно, а то, что только появляется, только начинает выходить на широкую общественную арену.

Еще предполагается, что меньшинства живут как-то иначе, чем мы, простые «средние» люди, что члены меньшинств не совсем такие же люди, как все остальные. И не только человек, вызывающе модно одетый, но и тот, кто несет на себе опознаваемые знаки принадлежности к меньшинству – будь это субкультурное, этническое, сексуальное или любое другое меньшинство – часто ловит на себе если не завистливые, то заинтересованные взгляды окружающих, потому что эти знаки указывают на иной внутренний мир и вообще иную форму жизни, вроде бы недоступную простому, среднему, нормальному индивиду.

Почему так получается? Ведь еще несколько десятилетий назад даже речи не могло быть о том, чтобы принадлежность к меньшинству вызывала зависть. Наоборот, считалось, что достойный человек – это именно «нормальный» человек, а его главное достоинство есть соответствие норме, то есть *нормальность*.

Считается, что впервые словосочетание «средний человек» появилось в книге «Социальная физика» (1835) бельгийского социолога и статистика Адольфа Кетле (1796–1874). По теории Кетле, «носителем всех средних качеств, которые могут встречаться у людей», является «средний человек». Этот «средний человек», воплощающий в себе типичные, усредненные качества (физические, нравственные, интеллектуальные) данного общества, является образцовым его типом. Сохранение нормального, среднего человека поддерживается объективными мировыми законами, над которыми человечество не властно. Средний человек для Кетле – это идеал человека, а отклонения от этого идеала, или, по Кетле, искажения этого типа, являются «ошибками природы». Ну и легко прийти к выводу, что если отклонения от среднего типа человека противоестественны, то тем более противоестественны агрессивные меньшинства, углубляющие, усугубляющие, мультиплицирующие эти «ошибки природы».

Сам Кетле, конечно, последнего вывода не делал, потому что в его времена трудно было себе представить агрессию меньшинств, подобную сегодняшней. И точно также трудно было представить, что именно отклонения от среднего типа будут становиться даже не нормой, а идеалом, предметом стремления.

Что такое меньшинства

Меньшинства определяются сейчас, как правило, количественно, то есть пишут примерно так: «меньшинство – это группа, меньшая по численности... чем...» и т. д. Или как, например, в «Вики-словаре» (почему-то с пометкой: «полит.»): меньшинство – это «социальная группа, составляющая относительно небольшую долю в общем населении». Так же на Санкт-Петербургском сайте, посвященном толерантности: меньшинство – это «группа лиц, составляющая менее половины в конкретном обществе, государстве или коллективе»¹. Далее, правда, следует не совсем понятное уточнение: «Отличается от остальных своей национальностью, языком, религией или убеждениями». На самом деле ведь меньшинство («менее половины») можно выделить и по другим признакам – цвету глаз, сексуальной ориентации или, например, профессии. Далее следует нечто совсем несуразное: «Члены меньшинства находятся в невыгодном положении по сравнению с остальными». Из чего это следует, авторы не разъясняют.

В специализированных изданиях имеются уже более тонкие разделения. В Философской энциклопедии, например, говорится об этническом меньшинстве: это «группа граждан, численно уступающая остальному населению государства и не занимающая господствующего положения, члены которой имеют этнические, религиозные или языковые отличия от остального населения и демонстрируют солидарное желание сохранить свое культурное своеобразие и групповую целостность»². Это также количественное, но при этом, как мы увидим далее, неудовлетворительное определение. Также как и у петербургских любителей толерантности, в нем содержится важное противоречие. Бывают случаи, когда группа численно уступает, но господствует (например, африканеры, то есть буры в Южной Африке), или же, наоборот, численно превосходит, но занимает подчиненное положение (автохтонные племена там же). Так кто же там являлся этническим меньшинством – белые господа или угнетенные черные? Или там, как и вообще во всем мире в колониальные времена, не было этнических меньшинств? Приведенное определение ответа не даст.

В энциклопедии всеобщей грамотности – Википедии – меньшинства выступают не как таковые, а в образе групп меньшинств: «Группа меньшинств – это социологическая группа, вес которой не является доминирующим среди общего населения в данном общественном и временном пространстве. Социологическое меньшинство совсем не обязательно должно быть меньшинством в количественном отношении; оно может представлять группу, ущемлённую в своём социальном статусе, образовании, трудоустройстве, медицинской помощи и политических правах. Во избежание путаницы, иногда предпочитают пользоваться терминами подчинённая группа и доминирующая группа вместо меньшинство и большинство».

Если не придирается к стилистике («в данном... временном пространстве»), то это определение можно считать более сбалансированным, чем предыдущие, но и здесь главные проблемы не решаются. Ибо термины «подчинённая группа» и «доминирующая группа», которые можно и нужно использовать в определенных обстоятельствах, как раз нельзя использовать вместо терминов «меньшинство» и «большинство». Они обозначают разные и иногда совершенно не соотносящиеся друг с другом характеристики явлений.

Таковы практически все определения меньшинств, даже те, что приводятся в документах международных организаций, ставящих своей задачей борьбу за права меньшинств. Это приводит к множеству несообразностей. Например, издавна ведется энергичная борьба за права женщин. Значит ли это, что женщины – меньшинство? Если да, то как совместить это с часто

¹ URL: <http://www.spbtolerance.ru/archives/1067>

² Новая философская энциклопедия / Под ред. В. С. Стёпина. Т. 4. М.: Мысль, 2001

встречающимся количественным преобладанием женщин в обществах, в частности, таких, где права женщин особенно подавляются? Если нет, то как объяснить, что женщины неизменно фигурируют в ситуациях борьбы за права меньшинств.

На самом деле, меньшинства – это, в социологическом смысле, во-первых, не количественное понятие и, во-вторых, не группа угнетенных, депривированных, лишенцев и т. п., и тем более не то и другое вместе.

Меньшинство – это совокупность индивидов, демонстрирующих отклоняющееся, то есть не соответствующее норме поведение или обладающих другими признаками, представляющими собой отклонение от общепринятого.

Меньшинство – это не те, кого меньше, чем других, а те, чье поведение (или внешний облик, или способ одеваться, или сексуальная ориентация, или этническая идентификация и т. д.) отличается от нормального, как бы мы ни определяли понятие нормы.

Поэтому когда мы говорим о меньшинствах, надо в первую очередь задавать вопросы не о количестве таких людей, а о том, каково их место в ценностно-нормативном континууме общества, как они влияют на реальное общественное поведение, на воспитание молодежи, формирование личности и т. д. В самом широком смысле – как их поведение соотносится с господствующей в обществе нормой. Разумеется, количественным аспектом тоже нельзя пренебречь, но прежде всего надо знать, играют ли соответствующие индивиды реальную роль в социальном поведении, или же они – некая нематериальная цифра, пустая абстракция, за которой ничего не стоит.

Возьмем, к примеру, проблему гомосексуализма и однополых браков. Считается, что от поколения к поколению гомосексуалисты составляют приблизительно 2–4 % от популяции. Петербургские социологи приводят данные об отношении российских граждан в однополым бракам. Приблизительно 73 % их отвергают, и лишь приблизительно 10 % их поддерживают³. То есть средние цифры дают вполне утешительное представление о состоянии общества в его семейно-половой сфере и о состоянии общественной морали. Но не нужно пристально изучать прессу и специально отсматривать ТВ, чтобы увидеть, насколько реальное поведение – и отмечу: публичное, в смысле экранное, то есть в определенном смысле *демонстративное* поведение! – отличается от средней цифры. И это уже вселяет тревогу, и указанные петербургские социологи не без оснований подозревают, что весь этот гомосексуализм с однополыми браками нам кто-то «вбрасывает». Ссылаясь на американский и европейский опыт, они высказывают обоснованное опасение, что через полтора-два десятилетия количество приемлющих однополые браки может достичь 50 %.

Тема гомосексуализма и однополых браков – лишь одна из популярных на нынешнем ТВ тем. Раньше на ТВ царила норма, а уж «за» нормой – например, в детективах, где преступление полагалось «раскрыть», – царила та самая раскрываемая, то есть разоблачаемая, а следовательно и искореняемая ненормальность, то есть отклонение от нормы. Теперь на телевидении отклонение господствует: вампиры, киллеры, зомби, убийства, расчленения... Печально наблюдать, как это телевизионное отклонение расширяется на все новые телевизионные жанры, то есть из триллеров постепенно переключивается в новости. Это означает, что сюжеты фильмов ужасов (расчленения, например, и массовые расстрелы) перестают быть «пугалками», сочиненными для щекотания нервов зрителей, а становятся реальными сюжетами жизни. *Отклонения становятся нормой.*

Все это вместе есть свидетельство реального увеличения веса и ценности этнических, сексуальных, религиозных и других меньшинств. В реальности (статистически) вампиров

³ Божков О. Б., Протасенко Т. З. Однополые браки – сюжет, который навязывается обществу. Кому-то это надо? // Социологический журнал, 2012, № 2. С. 162.

мало, но они занимают несообразно значимое место на телевидении, а вследствие этого и в общественном сознании. Поэтому возникает опасение, что их численность увеличится; как и в любом гротескном проекте, найдутся желающие поучаствовать, попить человеческой крови, потом они объединятся (для разных надобностей, но прежде всего для защиты права на собственную особость) и... сложится группа меньшинства.

Интересная перспектива, правда?

Как создать группу меньшинства

Мы обрисовали, как это может происходить, на примере вампиров.

Этот процесс можно также разобрать, прибегнув к понятиям социологии. В приведенном выше определении мы говорили о меньшинстве как о *совокупности* индивидов. Совокупность – это не социологический термин. В социологии совокупность может быть описана либо как *группа*, либо как *категория*.

Для наших целей мы определим оба этих рода совокупностей человеческих индивидов следующим образом. *Группа* – это совокупность людей, объединенных неким общим признаком, и каким-либо образом организованных в отношении этого признака. Таким признаком может служить, что угодно: общая цель или задача, которую организованным образом преследуют или решают несколько индивидов, – тогда речь идет о целевой группе; из соседства возникают соседские группы, близость по возрасту рождает группы сверстников, совместное боленье – группы футбольных фанатов и т. д. и т. п.

Совсем иначе выглядят совокупности индивидов, определяемые как категории. *Категория* – это совокупность индивидов, обладающих определенным общим признаком. Здесь важно, что – в отличие от группы – этот признак их *не объединяет и не организует*. Люди вообще могут не догадываться, что они обладают этим признаком, а если они догадываются или даже знают об этом, то все равно это не служит основанием какой-то организации. Например, очень многие не знают, какая у них группа крови, что отнюдь не мешает им принадлежать к категории лиц, имеющих, скажем, четвертую группу крови.

Любой признак может стать основой категории. Можно создать, например, категорию лиц, встающих с левой (или, наоборот, с правой) ноги. Те, кто участвовал в социологических опросах, знают, что в конце каждой анкеты есть так называемая паспортчика. Опрашиваемый должен отметить, к каким категориям он принадлежит: по полу (м/ж), по возрасту (14–25, 25–45, 45–65 лет), по образованию (начальное, высшее, среднее, среднее специальное), по типу поселения (мегаполис, средний город, пгт, сельское поселение). Эти категории выделяются поразному, но тем не менее, все это – категории, и в основе каждой из них лежит общий признак, характерный для некоего количества индивидов. Зачем нужны эти «паспортчики»? Социологи исходят из идеи о том, что люди, относящиеся к одной и той же категории, демонстрируют общие черты поведения, и, следовательно, то, что выяснено в отношении опрошенных мужчин в возрасте, скажем, 45–65 лет, имеющих среднее образование и проживающих в поселках городского типа, можно отнести ко всей совокупности лиц, относящихся к тем же категориям населения, на всем пространстве страны.

Категории, повторим, это не группы, поскольку в них отсутствует, во-первых, достаточная степень *идентификации* людей как представителей этой самой категории (ну что, скажите, может заставить человека идентифицировать себя как члена группы лиц в возрасте от 45 до 65 лет!) и, во-вторых, *организация* индивидов в отношении этого самого признака. Трудно даже представить себе, скажем, «Ассоциацию встающих с левой ноги» или (по образцу фигурирующей в рассказах о Шерлоке Холмсе «Лиги рыжих») «Всероссийский союз брюнетов».

Но в то же время *категория* может стать основой формирования *группы* в случае, если в результате воздействия каких-то факторов (например, систематической пропаганды или внезапного озарения) произойдет *самоидентификация* индивидов как членов именно этой группы, обладающей именно этим признаком (или признаками), и возникнет соответствующая групповая *организация*. Для этого должно многое произойти: должна возникнуть идеология, то есть миф, повествующий о том, что брюнеты (или, если кому нравится иначе, блондины) – это будущие спасители человечества, что Бог избрал их повелевать другими людьми, кроме того должны сложиться групповые границы, появиться лидеры и т. п. Но когда это все возникнет,

союз брюнетов не покажется странным, как не казались странными английские партии тори и виги, которых Дж. Свифт высмеял в «Путешествиях Гулливера» под именем «остроконечников» и «тупоконечников» – партий, изначальная и вековая вражда которых происходила у Свифта из глубочайших мировоззренческих различий: одни считали необходимым, беря на завтрак яйцо, разбивать его с острого конца, а другие – с тупого.

Сказанное относительно категорий и групп многое объясняет в процессе становления меньшинств. Практически все *группы* меньшинств первоначально существуют как *категории*, то есть совокупности индивидов, не обладающих ни устойчивой самоидентификацией, ни сколько-нибудь заметной организацией. И подходить строго логически можно сказать, что *нет ни одной категории, которая не может превратиться в группу меньшинства*.

Это, собственно, и есть ответ на вопрос, как стать меньшинством. Ближе к концу книги мы рассмотрим социальные «механизмы», способствующие такому превращению. Пока же – один из ярчайших примеров становление группы меньшинства на основе общности категориального характера.

Класс в себе и класс для себя

«Класс в себе» и «класс для себя» – это кардинально важные понятия марксистского учения.

Как известно, Карл Маркс понимал под классами такие социальные группы, которые различаются по их отношению к средствам производства. Различная форма собственности на средства производства и, главное, наличие или отсутствие этой собственности являются, по Марксу, основными критериями классовообразования.

Классу, лишенному собственности, а именно пролетариату предстояло, согласно учению Маркса, осуществить революцию, свергнуть господство буржуазии и повести человечество в светлое коммунистическое будущее. Он состоял из людей, которые причислялись к нему *по объективным основаниям – отсутствию собственности на средства производства и особенному характеру занятости* (фабричное производство).

Но совокупность людей, удовлетворяющих этим критериям, это еще не революционный пролетариат в полном смысле слова. Это еще, по терминологии Маркса, *класс в себе*, не осознавший своего исторического предназначения. Класс в полном смысле, по Марксу, – это класс *для себя*, то есть класс, осознавший себя как особую социальную группу со своими собственными интересами, *противостоящую другим группам*. Противостояние, оппозиция данной социальной группы определенной другой группе – это один из важных признаков класса. Оно играет мобилизующую роль, превращая класс в себе в класс для себя, другими словами, диффузно и рассеянно существующих индивидов – в целенаправленно действующую боевую организацию. Важнейшим признаком класса является также *классовое самосознание*, то есть *самоидентификация* представителей этого класса как индивидов, имеющих определенные интересы и преследующих определенные цели, обусловленные спецификой их классового положения.

Итак, в рамках марксистской доктрины социальный класс в себе – это класс, который (еще) не осознает общности своих интересов и свои исторические цели. А класс для себя – это класс, (уже) осознавший свое место в истории, свою историческую роль и вступивший в борьбу с другими классами (прежде всего, с буржуазией) в ходе осуществления этой роли.

В нашей терминологии Марксов класс в себе – это рабочий класс как статистическая группа или *категория*. В переводе на язык обыденности это выглядит так: есть некая совокупность людей, ведущих диффузное существование, рассеянных по городам и странам, все они работают на фабриках, ведут примерно одинаковый образ жизни, и при этом (еще) не осознают того, что они принадлежат к одному классу – пролетариату, которому предстоит выполнение великой исторической миссии.

Появляется марксизм, обнаруживший в пролетариате класс, которому суждено осуществить историческую задачу. Марксисты начинают политическую пропаганду, начинают «вносить» в пролетариат революционное сознание, организуют рабочие кружки, издаются газеты и пропагандистские брошюры, ведут систематическую организационную работу по объединению трудящихся всех стран для совершения социалистической революции.

Возникает пролетарский интернационализм, в 1847 г. в Лондоне создается тайная революционная организация Союз коммунистов, ставшая предтечей огромного числа коммунистических и социалистических партий по всему миру.

Так наряду с *самоидентификацией* появилась *организация*. Так появился *класс для себя*. Но самое интересное в том, что, по существу, это те же самые люди. Это те же самые человеческие лица, что некоторое время назад в совокупности представляли собой *категорию*, то есть статистическую группу, которая ни на что не в состоянии воздействовать даже в индивидуальном, не то, что во всемирно-историческом масштабе. А теперь эти люди представляют

собой организованную и агрессивно настроенную *группу меньшинства*, которая поставила себе целью в ходе борьбы за собственные исторически обусловленные права ни больше, ни меньше, как изменить ход мировой истории. И надо отдать ей должное, она изменила ход мировой истории.

Вот в чем отличие класса в себе от класса для себя.

Что, кроме наличия общих ценностей и целей отличает группу от категории. Важно это отметить для того, чтобы в дальнейшем использовать отмеченные признаки как аналитическое орудие для анализа групп меньшинств.

Итак, для групп меньшинств, также как и других групп, характерны следующие признаки.

1) В группе господствует *сознание взаимозависимости*, принадлежности к группе. Это даже не столько сознание, сколько чувство, потому что речь идет не столько о функциональной, сколько об эмоциональной зависимости. Иногда это называется корпоративным чувством.

2) В группе существует специфическая нормативная структура. Когда возникает *нормативная структура*, возникает и конформное по отношению к группе и, соответственно, отклоняющееся поведение.

3) Формируется *ролевая структура*. Существуют весьма сложно организованные группы, наряду с которыми встречаются крайне слабо сплоченные образования, соответственно, возникают разные типы структур.

4) Формируются *структурные иерархии*. Возникает система статусов, система власти, система авторитетов.

5) Складываются *групповые границы*, например, правила приема в группу и, соответственно, правила исключения.

6) Возникают *групповые символы* (флаги, эмблемы и т. п.).

7) Формируется *групповое владение*.

Как классифицировать меньшинства

Существуют несколько критериев классификации. Во-первых – и это, едва ли не самый важный, – меньшинства можно подразделять по типу их взаимоотношений с окружающей социальной средой, а если сказать точнее, *по типу взаимодействия с нормативной структурой «вмещающего» общества*, то есть общества *большинства*.

Можно выделить 4 (четыре) типа такого взаимодействия. *Первый: ассимиляция* – это когда сами меньшинства чаще всего в полном согласии с установками «вмещающего» общества ориентируют свою стратегию на максимальное приспособление к нормам последнего и, в конечном счете, на «растворение» в нем. Это стратегия была типичной, в частности, для многонационального советского государства, где в силу множества обстоятельств, на которых мы здесь не будем сосредоточиваться, действовала постоянная тенденция нивелирования разных «меньшинственных» проявлений, которая вела к формированию «новой исторической общности – советского народа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.